

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 1567/13

Москва

16 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Першутова А.Г. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «СОФИД» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.10.2012 по делу № А56-48511/2012 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.12.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – общества с ограниченной ответственностью «СОФИД» (ответчика) – Дубровская И.И.;

от открытого акционерного общества «Сбербанк России» (истца) – Биушкина Д.А., Боломатов А.В., Минкин С.И., Старикова Т.Г.;

от гражданина Шитя Александра Сергеевича (ответчика) – Кузнецов А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Решением третейского суда при Автономной некоммерческой организации «Центр Третейского Разбирательства» (далее – третейский суд) от 26.06.2012 по делу № Т-02-12-168 удовлетворен иск открытого акционерного общества «Сбербанк России» (далее – банк) к обществу с ограниченной ответственностью «СОФИД» (далее – общество «СОФИД») и гражданину Шитю А.С. (поручителю) о взыскании в пользу банка солидарно задолженности по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии от 05.08.2011 № 1902-1-108811 в размере 13 003 667 рублей 54 копеек, в том числе: 12 500 000 рублей – основной долг, 481 073 рубля 3 копейки – проценты за пользование кредитом, 13 139 рублей 89 копеек – плата за пользование лимитом кредитной линии, 9 261 рубль 2 копейки – неустойка за несвоевременное погашение процентов, 193 рубля 60 копеек – неустойка за несвоевременное погашение платы за пользование лимитом кредитной линии.

Этим же решением на основании заключенных между банком и обществом договоров залога от 05.08.2011 № 1902-1-108811-01-3 и № 1902-1-108811-03-3, от 08.09.2011 № 1902-1-108811-05-3, от 07.10.2011 № 1902-1-108811-06-3, от 10.10.2011 № 1902-1-108811-07-3, договора ипотеки от 18.10.2011 № 1902-1-108811-08-И), а также на основании заключенных между банком и Шитем А.С. договора поручительства от 05.08.2011 № 1902-1-108811-04-П и договора залога от 05.08.2011 № 1902-1-108811-02-3 взыскание указанной задолженности обращено на

имущество общества «СОФИД», а также на имущество поручителя – гражданина Шитя А.С.

В связи с неисполнением должниками в добровольном порядке данного решения банк обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением к обществу «СОФИД» и Шитю А.С. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 26.06.2012 по делу № Т-02-12-168.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.10.2012 заявленное требование удовлетворено.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 10.12.2012 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество «СОФИД» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и, не передавая дело на новое рассмотрение, отказать в удовлетворении требования банка.

По мнению заявителя, порядок формирования третейского суда не соответствует принципу объективной беспристрастности суда, поскольку банк является одним из учредителей Автономной некоммерческой организации «Центр Третейского Разбирательства» (далее – некоммерческая организация, АНО «Центр Третейского Разбирательства»), при которой создан данный третейский суд.

В отзыве на заявление банк просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей лиц,

участвующих в деле, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, удовлетворяя заявление банка, руководствовался статьями 236, 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 5, 7, 44 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – Закон о третейских судах) и исходил из того, что третейские соглашения, содержащиеся в текстах договора об открытии невозобновляемой кредитной линии, договоров поручительства и залога, предусматривают, что все споры между банком, обществом «СОФИД» и поручителем подлежат рассмотрению в третейском суде при АНО «Центр Третейского Разбирательства».

При этом арбитражный суд указал, что в деле отсутствуют протоколы разногласий, иные доказательства возражений общества «СОФИД» относительно содержания третейских соглашений при заключении названных договоров, а также против компетенции третейского суда по данному спору.

Однако судами не учтено следующее.

Третейский суд, рассмотревший спор между банком и обществом «СОФИД», создан при АНО «Центр Третейского Разбирательства».

Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц от 07.09.2012 его учредителями выступили банк, некоммерческое партнерство «Российский центр содействия третейскому разбирательству» и фонд «Центр стратегических разработок».

В соответствии с пунктом 3 статьи 10 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» банк как учредитель вправе осуществлять надзор за деятельностью АНО «Центр Третейского Разбирательства».

В силу пункта 6.2 устава АНО «Центр Третейского Разбирательства» коллегиальным высшим органом управления некоммерческой организации является совет управляющих, который избирается учредителями большинством голосов от общего числа голосов учредителей.

Пунктом 9.4 устава предусмотрено, что правление автономной некоммерческой организации формируется путем избрания трех членов советом управляющих с последующим избранием этими членами остальных членов правления.

Согласно пункту 9.9 устава правление после согласования с директором (избираемым советом управляющих сроком на три года с правом избрания неограниченное число раз) утверждает правила постоянно действующего третейского суда, в частности уставы, положения, регламенты и т.п., содержащие правила третейского разбирательства, а также вносит в них изменения; утверждает список третейских судей постоянно действующего третейского суда, а также вносит в него изменения; формирует президиум постоянно действующего третейского суда и досрочно прекращает полномочия членов президиума; назначает председателя постоянно действующего третейского суда, его заместителей, а также досрочно прекращает их полномочия; формирует консультативный совет постоянно действующего третейского суда и досрочно прекращает полномочия членов консультативного совета.

Таким образом, банк непосредственно участвовал в учреждении АНО «Центр Третейского Разбирательства», целью и предметом деятельности которой является создание и функционирование третейского суда (пункты 2.1, 2.2 устава), а также в формировании высшего органа управления некоммерческой организации, принимающего, в свою очередь, участие в избрании правления организации, определяющего правила работы и состав третейского суда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на справедливое и

публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Поскольку третейский суд – это постоянно действующий суд или суд, образованный сторонами для решения конкретного спора (статья 2 Закона о третейских судах), по смыслу названной Конвенции гарантии, закрепленные в пункте 1 статьи 6, распространяются на разбирательство не только в государственных, но и в третейских судах.

Из постановления Европейского суда по правам человека от 24.05.1989 по делу «Hauschildt v. Denmark» следует, что беспристрастность суда должна оцениваться не только в соответствии с субъективным подходом, отражающим личные убеждения судьи по конкретному делу (субъективная беспристрастность), но и в соответствии с объективным подходом, определяющим, имелись ли достаточные гарантии, чтобы исключить какие-либо сомнения по данному поводу (объективная беспристрастность).

Объективная беспристрастность третейского суда обеспечивается порядком создания и формирования состава третейского суда, а также процедурой третейского разбирательства, соблюдение которой подлежит проверке арбитражными судами в каждом случае рассмотрения заявления по правилам главы 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Заявление стороной соответствующих доводов не является необходимым условием для возможной констатации арбитражным судом нарушения гарантии беспристрастного разрешения спора.

Однако, несмотря на то, что общество «СОФИД», возражая против выдачи исполнительного листа, заявляло об отсутствии законных оснований для рассмотрения спора третейским судом при АНО «Центр Третейского Разбирательства», факт соблюдения гарантии объективной беспристрастности третейского суда арбитражными судами проверен не был.

Между тем учредитель некоммерческой организации, при которой образован постоянно действующий третейский суд, непосредственно участвуя в формировании высшего органа управления этой организации, принимающего, в свою очередь, участие в избрании правления организации, определяющего правила работы и состав третейского суда, опосредованно участвует в формировании и организации деятельности третейского суда. Как следствие, у учредителя такой организации не может быть собственного материально-правового интереса в спорах, рассматриваемых в этом суде, поскольку иное означало бы наличие у него возможности организационного влияния на созданный при такой организации третейский суд в нарушение гарантии объективной беспристрастности.

В настоящем случае банк, выступая учредителем автономной некоммерческой организации, при которой образован постоянно действующий третейский суд, одновременно являлся и стороной гражданско-правового договора, содержащего оговорку о рассмотрении споров, вытекающих из договора, в этом третейском суде. Таким образом, в третейском разбирательстве о взыскании задолженности по этому договору банк имел собственный материально-правовой интерес, что свидетельствует о нарушении гарантии объективной беспристрастности суда и, следовательно, справедливости рассмотрения спора в виде нарушения принципов равноправия и автономии воли спорящих сторон.

Рассмотрение третейским судом спора с нарушением гарантии объективной беспристрастности является нарушением основополагающих принципов российского права (пункт 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, у судов первой и кассационной инстанций не имелось оснований для выдачи банку исполнительного листа на принудительное исполнение решения указанного третейского суда.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.10.2012 по делу № А56-48511/2012 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.12.2012 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления открытого акционерного общества «Сбербанк России» отказать.

Председательствующий

В.Л. Слесарев